

Американо-китайское научное сотрудничество — дело прошлое?

Дэвид Цвайг

*Дэвид Цвайг — заслуженный профессор Гонконгского университета науки и технологии.
E-mail: sozweig@ust.hk.*

Научные обмены обогащают человечество. Так, возобновление академических и научных обменов стало одним из главных компонентов нормализации отношений между Китаем и США в 1978 году и со временем вылилось в совместные исследовательские проекты. Такая работа долго восхвалялась. В 2014 году, выступая в Фуданьском университете в Шанхае, директор Национального института здравоохранения США Фрэнсис Коллинз заявил, что «наука не знает границ, потому что знания — достояние всего человечества». А внутренняя ревизия Национального института здравоохранения за 2010–2019 годы показала, что совместные проекты этого периода, проведенные при финансовом участии Китая, породили ряд резонансных статей о раке.

Так что же пошло не так?

Однако со сменой курса китайской политики, постепенным смещением центра разработки передовых технологий в сторону Китая и изменениями в отношении американцев к вопросам национальной безопасности дружба между двумя странами расклеилась. Стремясь привлечь китайцев, проживающих за границей, к работе на благо родной страны, китайские госструктуры, например Министерство образования, Китайская академия наук и Организационный отдел Центрального комитета Коммунистической партии Китая, начали открывать разные программы, чтобы переманить лучше кадры на родину. Но поскольку наиболее выдающиеся ученые из числа представителей китайской диаспоры все же предпочли остаться за рубежом, то Министерство образования и партия предложили им внештатную работу в китайских университетах, с тем чтобы этим ученым не надо было бросать прежнюю работу и они могли продолжить свои исследования в западных лабораториях. Еще эти ученые обучили в своих лабораториях десятки тысяч молодых китайцев, которые приходили к ним аспирантами или постдоками.

Но примерно в 2013 году Компартия перестала публиковать имена участников программы «Тысяча талантов», и про нее стало мало что слышно. В 2018 году администрация президента Трампа выпустила стратегию национальной обороны, где Китай был объ-

явлен «стратегическим конкурентом», стремящимся к мировому превосходству. Вместо стратегического соперничества между странами на первый план в американской оборонной повестке вышла проблема терроризма, что привело к секьюритизации научного сотрудничества.

«Китайская инициатива» против сотрудничества с Китаем

Так родилась «Китайская инициатива» американского Министерства юстиции. ФБР, ставшее во главе этой программы, объявило многих студентов, профессоров, исследователей и представителей коммерческих фирм из числа этнических китайцев «нетипичными агентами» по сбору разведанных. А еще ФБР попыталось внести разлад в академическое и научное сотрудничество между США и Китаем. В связи с этим вышеупомянутое высказывание Коллинза с сайта Национального института здравоохранения удалили.

Импульс всей этой кампании был дан с самого верха: президент Трамп объявил, что большинство китайских студентов — шпионы. Директор ФБР призвал «всей страной» встать на защиту своих интересов против Китая, который, как он утверждал, тоже «всей страной» выказал беспрецедентную агрессию в отношении США. Выступая на слушаниях в конгрессе в апреле 2018 года на тему «Ученые или шпионы», конгрессмен Ламар Смит обвинил Китай в том, что тот засылает в американские вузы своих кротов, чтобы красть их научные открытия.

Национальный институт здравоохранения и ФБР берутся за дело

Администрация Трампа применяла две стратегии. Во-первых, государственные организации, выделяющие научные гранты (в особенности Национальный институт здравоохранения), вынудили вузы и лаборатории устроить разбирательство в отношении своих сотрудников, родившихся в США и имеющих связи с Китаем, под угрозой сокращения финансирования. Некоторые вузы даже отстранили преподавателей-китайцев от работы, несмотря на отсутствие достаточных правовых оснований, лишь бы Национальный институт здравоохранения не отозвал финансирование. Как говорит доктор Эплинг-Бёрнетт, которую уволили из известного исследовательского института за то, что она не предоставила вовремя информацию о своих связях с Китаем, «все эти институты живут в ужасном страхе перед Национальным институтом здравоохранения и боятся, что им перекроют финансирование, если они не будут лезть из кожи вон». Другие американские госорганизации, выдающие гранты, ужесточили правила для научных организаций и индивидуальных исследователей, касающиеся подачи сведений о получении иностранного финансирования и о зарубежных аффилиациях. При этом один высокопоставленный сотрудник Национального института здравоохранения, отвечающий за проведение подобных

расследований, признался автору этой статьи, что общий объем финансирования, которым могли бы злоупотребить исследователи, имеющие связи с Китаем, составляет примерно 0,5% всех средств, которые Национальный институт здравоохранения тратит на внешние гранты.

Во-вторых, у ФБР 94 местных управления, и оно спустило им разнарядку — найти шпионов. Помощник генерального прокурора Джон Демерс признался в одном интервью, что Министерство юстиции требовало от каждого отделения ФБР по одному-два шпиона в год. Результаты оказались вполне предсказуемыми. Так, агент ФБР, арестовавший доктора Аньмина Ху по подозрению в шпионаже, что привело к увольнению ученого из Университета Теннесси в Ноксвилле, впоследствии признался под присягой, что никаких доказательств у него на самом деле не было.

Что делать, когда доказательств нет?

Во многих похожих ситуациях, когда у ФБР и Министерства юстиции снова не было доказательств, принималось решение наказать подозреваемого за какое-нибудь более мелкое правонарушение, например за сокрытие от ФБР информации об участии в китайских правительственных программах (обманывать ФБР — это уголовное преступление) или за частичное сокрытие от американских организаций, субсидирующих науку, информации о связях с китайскими организациями (что, в свою очередь, может привести к электронному мошенничеству). Лишившись грантов, аспирантов, а в некоторых случаях даже работы, многие китайские ученые были вынуждены вернуться на родину, где их очень тепло встречали. Но, по данным Рори Трюэкса из Принстонского университета, в США около 107 000 граждан Китая учатся в аспирантуре или занимаются исследованиями в области естественных, технических, инженерных и математических наук, и при этом уровень преступности в этой группе составлял в 2020 году менее 1 случая на 10 000 человек. А в июле 2021 года Министерство юстиции сняло обвинения с девяти рожденных в Китае ученых, которых подозревали в преступной деятельности.

На страже свободного научного пространства США

Руководство Стэнфордского университета, Калифорнийского университета в Беркли, Калифорнийского университета в Дэвисе, Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Мичиганского университета, Университета Райса и других выступало против давления со стороны властей. Крупный исследователь из Массачусетского технологического института профессор Чэнь Ган получил поддержку со стороны президента вуза, который оплатил адвоката для своего сотрудника. Медицинский колледж Бейлора отказался увольнять сотрудников, не полностью выполнивших требования Национального института здравоохранения относительно раскрытия информации, сочтя, что

такое поведение «не заслуживает мер дисциплинарного взыскания». Многие обвиняли Министерство юстиции в этническом профилировании, ссылаясь на то, что убеждение, будто определенные этнические группы чаще других совершают определенные типы преступлений, просто приводит к повышению числа обвинительных приговоров до уровня, только подкрепляющего эти стереотипы. Многие также обвиняли Национальный институт здравоохранения и Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) в том, что те меняют правила по ходу игры, так что действия, которые раньше поощрялись, вдруг неожиданно стали считаться чем-то подозрительным. Доктор Элиас Зерхуни, бывший директор Национального института здравоохранения, написал в июле 2019 года в журнале *Science*, что «американские власти на протяжении долгих лет поощряли научные обмены и сотрудничество с Китаем и косвенным образом поддерживали китайскую программу «Тысяча талантов». Он также подчеркивал, что США не высказывали никаких возражений, когда ученые, получавшие федеральное финансирование, соглашались на должности в Китае. Наконец, пишет он, «правила» о том, что теперь считается в США серьезнейшим нарушением этики и законов об интеллектуальной собственности, многими американскими организациями систематически не соблюдались. В декабре 2020 года даже Главное контрольное управление США признало, что власти действительно меняли правила по ходу игры.

У ФБР 94 местных управления, и оно спустило им разнарядку — найти шпионов.

Опасная «Китайская инициатива»

«Китайская инициатива» несет в себе множество опасностей. Для многих ученых и преподавателей, рожденных в материковом Китае, жить в США стало очень неудобно, а ведь многие из них всегда очень ценили открытость американской академической культуры. Во-вторых, благодаря их труду Китай стал с 2011 года крупнейшим с точки зрения исследовательской продуктивности партнером США. На самом деле, если говорить о статьях в наиболее престижных журналах, таких как *Nature* или *Science*, доля публикаций, написанных сотрудниками китайских вузов в соавторстве с американскими исследователями, больше, чем доля статей, написанных в соавторстве с представителями Китая, где первый автор — американец.

На протяжении последних 10 лет стабильно повышалась доля американских исследований в области высоких технологий, которые проводились совместно с Китаем, при этом доля аналогичных китайских исследований, проводившихся совместно с США, практически не менялась.

В-третьих, большинство лауреатов программы «Тысяча талантов», оказавшихся в США, — это самые лучшие китайские ученые, так что исследовательский потенциал США ощутимо снизится, если этой группе придется вернуться на родину. В-четвертых, китайцы, заинтересованные в изучении естественных, технических, инженерных и математических наук и вынужденные вместо США ехать в Европу или Японию, скорее всего, вернутся в Китай и вряд ли станут работать на американские фирмы или университеты. В-пятых, миру грозит прекращение сотрудничества между двумя странами — лидерами в области изучения рака. Наконец, по мнению журналистов ProPublica, расследования и уголовное преследование ученых за сокрытие информации (что раньше считалось незначительным правонарушением, с которым вузы разбирались самостоятельно), только «играют на руку Китаю, который давно и долгое время тщетно пытался переманить лучшие исследовательские кадры обратно».

Что же делать? Еще в 2014 году в выпуске «Бюллетеня ученых-атомщиков» про науку и национальную безопасность вышла статья Джона Криге, где он ссылался на правительственный доклад 2007 года, согласно которому единственно верная стратегия обеспечения безопасности — охранять наиболее важную информацию, «ограждая небольшие участки высокими стенами», вместо того чтобы «ограждать большие участки символическими стенами». Получается, Министерство энергетики США, отвечающее за национальную ядерную программу, поступило опрометчиво, наняв девять китайских ученых — участников программы «Тысяча талантов». С другой стороны, администрация президента Байдена должна осмотрительно подойти к реализации мер, подрывающих международное сотрудничество и отрицательно влияющих на развитие науки.

Глобальная экосистема академического и научного сотрудничества: риски и геополитика

Марк С. Джонсон

Марк С. Джонсон — преподаватель Школы образования Висконсинского университета в Мэдисоне (США); в 2019–2023 годах — стипендиат профессиональной Программы Фулбрайта.

E-mail: mark.s.johnson@wisc.edu.

Пандемия COVID-19 неизбежно окажется трансформирующим фактором в современных процессах нелиберальной глобализации. Либо ведущие мировые силы и международное сообщество сплотятся вокруг требующих взаимодействия подходов к охране здоровья, к медико-биологическим исследованиям и к распространению новых технологий разработки вакцин, а пандемия и ее экономические последствия сойдут на нет, либо международная система разделится в соответствии с вышеперечисленными «линиями межевания», и тогда новые варианты вирусов продолжают появляться и распространяться, приводя ко все более тяжелым экономическим и политическим последствиям.

Мировые перспективы и планирование на период после пандемии

Каждые четыре года, когда к власти в стране приходит новая администрация, управление директора Национальной разведки США и Национальный совет по разведке составляют различные сценарии планирования национальной политики в области обороны и государственной безопасности с учетом предполагаемых международных событий. Последний доклад управления директора Национальной разведки, озаглавленный *«Глобальные тенденции — 2040: более конкурентный мир»*, вышел в марте 2021 года. В докладе анализируется вызванное пандемией «усиление нестабильности», а также глубинные демографические, экологические, экономические и технологические изменения, которые могут поколебать глобальное «равновесие». В качестве рисков рассматриваются возможные новые пандемии, ухудшение климата, финансовые и долговые кризисы, массовая миграция, киберпреступления и усиление социального неравенства.

В этом информационно-аналитическом докладе рассматривается пять различных «сценариев мирового будущего» вплоть до 2040 года и даже дальше: 1) «демократическое возрождение» (во главе с оздоро-